

Тося Вязова

Туда, где
пахнет мятой

Тося Вязова

Туда, где пахнет мятой

«Автор»

2026

Вязова Т.

Туда, где пахнет мятой / Т. Вязова — «Автор», 2026

Уехать из душной Москвы в глухую поволжскую деревню на пару недель? Отличный план, когда дедлайны выжгли все внутри. Вот только деревня встретила Свету не латте на банановом молоке, а подозрительным псом по кличке Хмурый, саркастичной бабушкой и полным отсутствием связи. А еще — встречей с Игорем. Когда-то он был простым мальчишкой, с багажника которого она улетаала в крапиву. Теперь он — суровый механик с испачканными мазутом руками, рядом с которым столичные проблемы кажутся дичью. В мире, где вместо фильтра для воды — колодец, а вместо спешки — шум яблоневых ветвей, Свете предстоит заново найти себя. Но что делать, если сердце просится туда, где пахнет мятой, а привычная жизнь ждет в столице?

© Вязова Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Знакомая остановка	5
Глава 2. Городские привычки	7
Глава 3. Старые вещи	9
Глава 4. В поисках цивилизации	11
Глава 5. На мехдворе	13
Глава 6. Хмурый	15
Глава 7. Вечер у бабушки	17
Глава 8. Работа, которая не отпускает	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Тося Вязова

Туда, где пахнет мятой

Глава 1. Знакомая остановка

Автобус выпустил облако дыма из выхлопной трубы и бодро поехал дальше по трассе. Света стояла у старой остановки и смотрела вслед автобусу, пока шум его мотора не превратился в комариное гудение, а потом и вовсе исчез.

И наступила тишина.

Она была настолько внезапной и плотной, что Света непроизвольно потянулась к уху. В Москве она постоянно носила наушники с шумоподавлением, чтобы не замечать гула в метро, криков курьеров и постоянный шелест шин по асфальту. И сейчас у нее возникло ощущение, что кто-то активировал «шумодав» в ее наушниках. Только здесь он был естественным. Он состоял из неподвижного горячего воздуха, высокого голубого неба и бесконечных полей, которые уходили к берегу реки.

Света глубоко вдохнула. Воздух Поволжья невозможно было спутать ни с чем: густой, сухой, настоящий на горькой полыни и разогретой на солнце пыли. К этому примешивался едва уловимый, почти призрачный запах воды — так пахнет река, когда до нее еще нужно дойти.

— Ну привет, — тихо сказала она. Ее голос показался ей в этой тишине неестественно громким. — Давно не виделись.

Она взялась за ручку чемодана и потянула его за собой. Тот отозвался недовольным дребезжанием. Света посмотрела вдаль. Старая проселочная дорога, которая в детстве казалась ей короткой тропинкой к счастью, теперь выглядела как полоса препятствий. Дорога была «горбатой»: две глубокие колеи, выбитые грузовиками, и заросший жесткой травой гребень посередине. Света перевела взгляд на свой чемодан нежно-пудрового цвета. Колесики этого чемодана были созданы для идеальных полов Шереметьево, а не для деревенских грунтовок. Всего через несколько шагов пудровый цвет покрылся слоем серой, невесомой пыли.

— Ты гений, Светлана. Просто блеск, — пробормотала она под нос.

Теперь Света посмотрела на свои кеды. Ее новенькие белоснежные Найки стали цвета местной выгоревшей под июньским зноем земли.

— Вот же... — беззвучно выругалась она.

«Так, успокойся, ты справишься». Света снова взялась за ручку чемодана и пошла вперед. Каждый камушек, каждая выбоина отдавались в руку мелкой, неприятной дрожью.

Света шла мимо знакомых полей. Ее память начала подкидывать ей картинки из прошлого. Вот под тем погнутым вязом они с ребятами прятались от дождя. А сразу за ним начинается низина, вся поросшая дикой малиной. Свете нравилось бегать туда босиком. Не боялась ни крапивы, ни заноз. Тогда мир был большим, но простым. Сейчас же он сузился до размера смартфона и стал слишком сложным для жизни. Совсем нет времени просто взять и убежать в заросли дикой малины. Да и где ты найдешь малину в центре Москвы? Вокруг одни бизнес-центры, и работа, работа...

— Работа! — очнулась от своих мыслей Света.

Достала из кармана смартфон и посмотрела на экран. Связь была. Всего две палочки, которые неуверенно дрожали в углу. Но этого хватило, чтобы получить уведомления в мессенджере. Света открыла рабочий чат: «Свет, а где исходники по проекту «Авангард»?», «Клиент просит правки до вечера», «Нам нужно утвердить бюджет». Исходники? Бюджет? Здесь, под синим куполом неба и на пыльной дороге эти требования выглядели нелепо. В Москве такой

ритм жизни казался естественным, единственно возможным, чтобы выжить. Именно он привел к выгоранию, именно из-за этого ритма Света сейчас стоит на этой пыльной дороге. Она решительно нажала на кнопку блокировки экрана и убрала телефон в карман. «А это не так уж и сложно», — на её лице появилась улыбка.

Дорога плавно пошла вниз. Света оказалась на возвышенности перед деревней. С этой точки было видно почти каждый дом. И шиферные крыши старых полузаброшенных сараев, и оранжевую металлочерепицу новеньких домиков. Они лепились друг к другу, опутанные густой зеленью садов.

«Как же давно я здесь не была!» Света вдруг остановилась, тяжело дыша. Ее охватило странное чувство: страх пополам с надеждой. Целых шесть лет прошло. Последний раз она приезжала на похороны дедушки. И те прошли как в тумане — быстрый приезд, слезы бабушки и мамы, толпа людей, суета и такой же быстрый отъезд обратно в Москву. С силой сжала ручку чемодана. «Светлана, уже все сроки горят», — вспомнились ей слова начальника. Тогда она даже не успела попрощаться с домом. «Интересно, помнит ли меня дом? Помнит ли так же хорошо, как я помню его скрипучие полы, запах сушеного укропа и бормочущий допоздна телевизор?» Вон он, дом. Стоит на своем месте. И раскидистая яблоня тоже на месте, ждет в палисаднике.

Снова потянула чемодан за собой. Идти теперь было легче. Тут редко проезжали тракторы. Дорога была ровной и притоптанной. Света добралась до первых домов. По краям появились заборы, за которыми лениво ругались курицы. Где-то лаяли собаки. «Наверное, обсуждают последние новости», — с улыбкой подумала Света. Даже воздух стал другим. К запаху полыни и пыли добавился густой аромат парного молока, дыма из бани и... навоза. Но даже от такой удивительной смеси ароматов в груди стало необычно тесно.

Света подошла к знакомой калитке. Краска на ней почти вся облупилась, обнажив серое высушенное дерево. А вот кольцо было все такое же — кованое, тяжелое, сделанное дедом лет пятнадцать назад. Она протянула руку к засову, но даже не успела его коснуться. Из-за калитки донеслось низкое, утробное рычание. От него по спине пробежал холодок. Уже через секунду тишину разорвал яростный, хриплый лай.

Света отскочила подальше.

— Эй, ты чего? — крикнула она, чувствуя, что тревожность захлестнула ее. — Свои!

Однако пес так не считал. Он бился грудью о доски, царапал дерево забора, задышался в лае. Света услышала в нем не просто предупреждение для чужаков, а требование лично к ней. Требование немедленно убратся отсюда, подальше, обратно в свою Москву.

Она стояла перед закрытой дверью из своего детства. Сжимала ручку пыльного чемодана и понимала: возвращение будет не таким уж простым.

Глава 2. Городские привычки

Пес за забором не унимался. Он лаял, хрипел и задыхался. Кидался на доски с такой силой, что калитка ходила ходуном. Света стояла не шевелясь.

— Хмурый! Черти тебя задеря, а ну замолчи! — раздался резкий, звонкий голос.

Лай тут же прекратился, и пес перешел на обиженное, глухое ворчание. Засов на калитке звякнул. Дверь открылась, а за ней стояла бабушка Нина. Почти такая же, как Света помнила ее шесть лет назад. Невысокая, но крепкая фигура, аккуратно повязанный платок, из-под которого выбиваются седые пряди, и фартук, явно сшитый из куска какой-то ненужной ткани. Только морщинок вокруг глаз заметно прибавилось, да спина немного согнулась под тяжестью деревенских забот.

Бабушка окинула внучку долгим, внимательным взглядом.

— Ну надо же, явилась, — вместо приветствия проворчала бабушка Нина. Но в ее глазах была видна теплая, искренняя радость.

В этот момент из-за ног бабушки показался Хмурый. Им оказался кобель непонятной породы. Сам он был лохматый, с бровастой мордой. Преданно сел у ног хозяйки и подозрительно скосил на гостью свои карие глаза.

— Глянь, целый чемодан с собой притащила. Ты на курорт, что ли, собралась? А бледная-то какая. Вас там в Москве вообще нормальной едой не кормят?

— Привет, бабуль, — Света шагнула во двор и осторожно, боясь показаться слишком резкой, обняла бабушку.

От нее пахло так же, как и когда Свете было шестнадцать лет. Это была смесь ароматов сухих трав, печного дыма и свежего теста. Именно этот родной запах окончательно пробил столичную броню. Света почувствовала, что на глазах наворачиваются слезы. Она немного отстранилась и сделала вид, что рассматривает палисадник.

— Кормят, ба, кормят. В Москве любую еду можно заказать, хоть ночью. Только некогда нормально есть – работа, — Света легко улыбнулась и потянула руку к псу. — А это, значит, Хмурый? Не помню его.

Пес предупреждающе зарычал.

— Не тронь его пока, он чужих не жалует, — бабка Нина хмыкнула и поправила платок. — Конечно, не помнишь. Дед его перед самой своей смертью притащил. Еще щенком слепым. А теперь вырос охранник. Весь в хозяина, хоть и не знал его: такой же ворчливый, упрямый, но лает только по делу.

Бабушка отошла от прохода и позвала Свету за собой: — Ладно, затаскивай свое добро в дом. Эх! И боты белые умудрилась надеть.

— Кеды, — вздохнула Света, подхватила чемодан за ручку и понесла вслед за бабушкой.

Катить его по дорожке было нельзя. Она была выстлана речными камнями вперемешку с щебнем. Все, как и шесть лет назад. Слева сразу за калиткой стояла колонка, тут можно было налить воды. Чуть дальше, вдоль тропинки росли разные цветы: анютины глазки, петунии, бархотки и... мак. Весь этот цветник отделял тропинку от летней кухни, оставляя к ней лишь узкий проход.

— Ба, а ты знаешь, что мак нельзя растить в саду?

— А у нас даже участкового в деревне нет. Да кому мой двор нужен – проверять его? — отмахнулась бабушка. — Зато как красиво цветет.

Справа тропинка примыкала к дому. Он стоял на высоком фундаменте, облицованном белым кирпичом. Когда-то Света не могла даже дотянуться до самых верхних из них.

Они подошли к летней кухне. Света оставила чемодан у входа и прошла внутрь. Маленький домик делился на две части: небольшая кухня с двумя столами и плитой и комната

побольше, в которой стоял большой стол, несколько стульев и узкая кровать. Здесь царил приятный сумрак. Прохлада деревянных стен спасала лучше кондиционера.

— Бабуль, а где у тебя фильтр для воды? Ну, или бутилированная? — спросила Света, тщетно пытаясь отыскать глазами привычный пластиковый кувшин.

— Бутилированная? Такая у нас имеется. Вон в холодильнике посмотри. Утром из колонки набрала и остужаться положила.

Света смутилась. Ей, привыкшей заказывать бутылки воды с доставкой или нажимать на кнопку кулера, колонка показалась чем-то средневековым. Но жажда победила. Она подошла к холодильнику, нашла там полуторалитровую бутылку и достала ее. Вода была чистой и прозрачной. На пластиковых стенках моментально выступили мелкие капли росы. Света сделала первый глоток. Она обожгла ее зубы холодом, отозвалась легким металлическим привкусом, но показалась вкуснее любого охлаждающего напитка из московского кафе. Света сделала еще несколько глотков и отставила бутылку в сторону, с наслаждением утирая губы тыльной стороной ладони.

— Ну как, не отравилась? — беззлобно пошутила баба Нина, уходя во вторую часть домика. — Пойдем за стол. Поесть тебе нужно и отдохнуть.

Бабушка принесла тарелку с пирожками, тарелку с супом и пиалу со сметаной. В стакан налила компот из стеклянного кувшина.

— Как все съешь, так пойдешь в дом. Жить будешь в своей старой комнате. Я там уже прибрала: пыль смахнула, постель застелила.

Света посмотрела на угощения, и в желудке громко заурчало. Городская привычка перехватывать на бегу кофе с круасаном сейчас показалась нелепой. Суп был наваристым, золотистым от домашнего жирного мяса. От пирожков шел ароматный, манящий пар.

— Спасибо, ба, — искренне сказала Света, придвигая табурет.

Бабушка Нина только хмыкнула, но по лицу было видно — довольна. Она уселась напротив, подперев щеку ладонью, и принялась молча смотреть, как внучка ест.

Сметану Света положила прямо в суп – густую, про которую еще говорят, что ложка стоит. Первый же глоток разбудил что-то такое, о чем она могла забыть за годы московской жизни. Это был вкус беззаботного времени, когда было настоящим счастьем прибежать на обед после утреннего купания в речке. Света ела, и с каждой ложкой горячего бульона, с каждым кусочком свежего пирожка из нее выходила накопленная месяцами усталость. А компот оказался вишневым, с легкой кислинкой. Тот же вкус, что и пятнадцать лет назад.

Глава 3. Старые вещи

Из летней кухни Света выходила, едва переставляя ноги от навалившейся сытости и усталости. Полуденный зной на дворе никуда не делся, он стоял плотной, дрожащей стеной, но теперь, после ледяной воды и горячего супа, переносился легче. Бабушка Нина осталась мыть посуду, велев внучке не мешаться. Света взяла чемодан и, аккуратно приподнимая его за ручку над острым щебнем тропинки, потащила в дом. Хмурый проводил её долгим, немигающим взглядом, но лаять больше не стал. Просто шумно вздохнул и перевернулся на другой бок, подставляя солнцу свое брюхо.

Дом встретил Свету прохладой и полумраком. В сенях не было окон, а дверь плотно прижималась к косяку. Первый же вдох окунул ее в детство: запах сушеных трав, нафталина и аромат мяты – именно таким помнила Света этот дом. Девушка разулась, с облегчением сбросив пыльные кеды, и босиком пошла по покрашенным деревянным половицам. Света резко остановилась: «Интересно, а эта доска все еще скрипит?» Она сделала еще несколько аккуратных шагов вперед и услышала жалобный скрип одной из половиц. «Ха! Все еще помню», — широко улыбнулась девушка. На нее нахлынули воспоминания. Вот она в пятнадцать лет возвращается из местного деревенского клуба с дискотеки. Поздно. Она опоздала. Чтобы незаметно пробраться в свою комнату, она как шпион, обходит все скрипучие места в сенях. Потом медленно поднимает засов на двери. Нельзя, чтобы он звякнул.

Света подошла к тому самому засову и аккуратно его подняла.

— Хм, даже не звякнул, — в голосе девушки послышалась обида.

Она распахнула дверь и вошла в освещенную прихожую. Отсюда вели несколько дверей, а на второй этаж поднималась лестница — узкая, крутая, с неудобными высокими ступенями. Света помнила, как в детстве взлетала по ним за секунду, перепрыгивая через одну. Сейчас затащить потяжелевший чемодан оказалось не так просто.

Дверь в её старую комнату поддалась с сухим деревянным щелчком. Здесь пахло уютом и свежестью — бабушка распахнула окно настежь, чтобы впустить воздух. Света поставила чемодан и огляделась. Комната была совсем крошечной, со скошенным потолком. Все вещи стояли на тех же местах, что и много лет назад. Узкая железная кровать с сеткой была накрыта объемной периной. Небольшой платяной шкаф слегка покосился и опирался на сколоченный из досок стол, который расположился у окна.

Света подошла к столу. На крашеной столешнице белел круглый след от основания старой лампы, которую она когда-то увезла с собой в Москву. На стене над кроватью остались едва заметные серые квадратики от скотча — когда-то там висели плакаты с рок-группами и вырезки из журналов. Скотч давно сорвали, но он оставил после себя эти бледные отметины. Девушка присела на край кровати. Сетка привычно громко звякнула и прогнулась под ее весом. Света откинулась назад, на пуховую подушку. Белоснежная наволочка, выстиранная хозяйственным мылом и высушенная на ветру, приятно холодила щеку. В этот момент показалось, что стоит только закрыть глаза и за дверью раздастся звук уверенных шагов дедушки, на кухне загремят ведра, а по дому разнесется запах затапливаемой печи. Но было тихо. Это настоящая, глубокая деревенская тишина, которую нарушал только ленивый полет шмеля за окном или редкий стук ветки яблони по стеклу.

Света перевела взгляд на открытую дверь комнаты и заметила в коридоре старую деревянную лестницу, которая вела к люку на чердак. Она вспомнила, что бабушка всегда убирала туда старые вещи, редко что-то выкидывала. Туда же были отправлены и вещи самой Светы, когда она уехала в институт и перестала приезжать каждое лето. Сонливость как рукой сняло. Девушка встала, подошла к лестнице и потянула за свисающую веревку. Люк открылся с тяже-

лым стуком, и на пол посыпалась мелкая сухая труха. Света осторожно поднялась по ступеням, цепляясь пальцами за пыльные перекладки.

На чердаке было жарко. Воздух был сухим и сладким – крыша, покрытая железом, за день сильно раскалилась. От этого жара на сосновых стропилах выделялась смола и ее запах разносился по всей комнате. Сквозь небольшое окно пробивались плотные, почти осязаемые лучи света, в которых медленно кружились пылинки.

Здесь хранился весь вековой хлам семьи: старые плетеные кресла, треснувшие зеркала в тяжелых рамах, связки сушеного лука и дедовские резиновые сапоги. В самом углу, под слоем серой пыли, Света нашла несколько картонных коробок, которые были перевязаны бечевкой. На верхней из них размашистым подчерком маркером было написано: «СВЕТА. РАЗНЫЙ ХЛАМ. НЕ ВСКРЫВАТЬ».

Она опустила на колени прямо на пыльный пол. Пальцы потянули за старый, ввевшийся узел. Вербка лопнула с негромким хлопком. Света открыла верхнюю коробку. Сверху лежал ее школьный пенал с облезлым рисунком. Она открыла его. Внутри хранились цветные карандаши. Некоторые из них были сточены почти до резинки, другие были совсем новыми, только покрылись пылью. Под пеналом – толстая тетрадь на пружине. Ее подростковый дневник. Света открыла случайную страницу и прочитала: *«14 июля. Машика дура, не пошла со мной на речку. А Юрка посмотрел на меня у магазина. Я точно влюбилась. Умру, если он не придет на дискотеку в клуб»*. Света невольно улыбнулась. Эта девочка, которая собиралась «умирать» из-за любви казалась ей чужим человеком. Кем-то из другой жизни.

Она отложила тетрадь и стала искать дальше. Пальцы наткнулись на что-то мягкое. Света вытащила старого плющевого зайца. Один глаз у него едва держался, а ухо было пришито крупными, неровными стежками. Девушка вспомнила, как сильно плакала, когда соседская собака оторвала это ухо. Дед тогда до поздней ночи сидел на веранде со старой иглой и бормотал себе под нос: «Не плачь, Светка, починим мы твоего зайца».

Света прижала пыльную игрушку к груди. В Москве у нее была отличная квартира, дорогая скандинавская мебель и куча техники. Только ни одна вещь не имела истории. Ни одна вещь не помнила ее тепла. А здесь, на пыльном чердаке, Света поняла: ее прошлая жизнь никуда не делась. Она все еще тут, ждет ее. Все это время, в старых коробках.

Глава 4. В поисках цивилизации

Проснулась Света ближе к четырем часам дня. Сон в прохладной комнате на пуховой перине вышел глубоким, но рваным. Сначала ей снились бесконечные офисные коридоры, в которых почему-то пахло сушеной мятой и полынью, а потом бабушка, настойчиво просивший её выключить ноутбук. Она спустилась вниз. Бабушки дома не было, наверное, ушла на огород бороться с сорняками. На кухонном столе стояла тарелка, накрытая чистым полотенцем. Под ним оказались свежие пирожки. Девушка никак не могла проснуться. Она поняла, что ей жизненно необходимо выпить кофе. Не растворимый «три в одном», который всегда лежал в серванте на «всякий случай». Ей нужен был нормальный, привычный латте. Благо, маленькую кофеварку и пачку хорошей арабики Света привезла с собой.

«Надо найти молоко», — к хорошему черному кофе она так и не привыкла. Душа требовала мягкого, желательно растительного вкуса. В Москве ее утро всегда начиналось с латте на банановом. Девушка заглянула в холодильник. Он был забит продуктами: несколько бутылок с водой, шмат сала, разные овощи с огорода и несколько видов закусок и банка малинового варенья. Молока Света не нашла. Она быстро натянула джинсы, накинула легкую рубашку и обула старательно отмытые бабушкой белые кеды.

Деревенский магазин – невысокое кирпичное здание с железной решеткой на окнах – располагался в самом центре, прямо напротив местного клуба. У входа, на деревянной лавке, под тенью высокого тополя, сидели три женщины. Девушка почти сразу узнала их. Первой была тетя Тоня, которая работала тут продавщицей еще когда Света была совсем девчонкой. Второй была баба Маша. Она жила в деревянном доме у самой реки. А третьей оказалась Наташка – подруга из детства. Света слышала, что сейчас она работает на почте. Как только Света подошла к крыльцу, разговоры на лавке сразу затихли.

— Здравствуйте, — вежливо сказала Света, наступая на шершавую бетонную ступеньку.

— Батюшки, Светка! — улыбнулась тетя Тоня, всплеснув руками. — Ну надо же, какая барыня приехала! Ишь, вымахала. Надолго к Нине-то? Ой, бледная какая, вы там в вашей Москве совсем из дома не выходите?

— На месяц, тетя Тонь. Отдохнуть приехала, — Света улыбнулась в ответ, чувствуя, как уходит первое напряжение.

— Отдыхать — это хорошо, дело полезное, — кивнула баба Маша, добродушно шурясь на солнце. — Ты к речке-то ходи, загорай, а то бледная совсем.

Наташка дружелюбно кивнула:

— Привет. С приездом. Будет время, заходи на почту, чаю попьем, расскажешь, как там в столице.

— Привет, Наташ. Обязательно зайду, — ответила Света.

Девушка толкнула тяжелую железную дверь и зашла в магазин. Внутри приятно пахло свежим хлебом и ванильным печеньем. Вслед за девушкой зашла тетя Тоня и протиснулась за прилавок. Света подошла к витрине, разглядывая ассортимент: пара заветренных блоков сыра, вареная колбаса и несколько пакетов молока местного производителя.

— Тетя Тонь, а у вас есть альтернативное молоко? Ну, растительное. Банановое, например?

Тетя Тоня удивленно моргнула и посмотрела на Свету так, словно та сказала что-то непристойное.

— Какое-какое? — переспросила она. — Банановое? Нет, такого не продается у нас. Есть только наше, «Молочник».

В этот момент дверь магазина приоткрылась и вошла баба Маша. Видимо хотела забрать оставленную на прилавке сумку, услышала конец фразы и решила вмешаться:

— Банановое? Слышь, Светка, ну ты даешь! У нас тут коровы обычные, бананами их не кормят. Ты уж бери наше, коровье — оно жирненькое, полезное. А бананы мы обычно только на Новый год покупаем!

Баба Маша и тетя Тоня негромко и добродушно рассмеялись. Света сама не выдержала и тихонько рассмеялась. Сейчас она поняла, что просить в небольшом поселковом магазине экзотическую столичную «альтернативу» было верхом городской наивности.

— Ладно, давайте обычное, — улыбнулась Света. — И пачку печенья «Юбилейное».

Продавщица тоже улыбнулась, быстро рассчитала Свету и протянула ей мягкий полиэтиленовый пакет с нарисованным на нем усатым мужичком с бидоном.

Света попрощалась с женщинами и пошла обратно к дому бабушки Нины. В руке приятно холодил пакет с обычным молоком. На душе было легко. Да, банановым латте сегодня она не насладится, зато впервые за долгое время девушка почувствовала себя живым человеком среди таких же простых и понятных людей.

Глава 5. На мехдворе

Кофе на обычном молоке получился не таким привычным, в Москве, но Света все равно пила его с удовольствием, сидя на крыльце кухни. Рядом крутился Хмурый. Он уже не проявлял былой агрессии, но и бдительности не терял – сидел чуть в стороне и наблюдал, как Света жуёт кусочки «Юбилейного».

Из-за угла дома вышла бабушка Нина. Ее фартук был испачкан землей, а в руках она держала мотыгу.

— Светка, дело есть, — бабушка прислонила мотыгу к заваulinке и вытерла пот со лба тыльной стороной ладони. — Сходи-ка на мехдвор да найди там Игоря. Он обещал столбы для нового забора сегодня подвезти, но задерживается что-то. А мне еще полоть надо.

Света отставила чашку и потянулась к карману джинсов.

— Ба, да зачем ходить-то? Уже XXI век на дворе. Сейчас я ему звякну, да и все. Номер есть?

Бабушка только рукой махнула и хмыкнула:

— Позвонить хочешь? Ты на трубку-то свою посмотри сначала. Это у вас там в Москве XXI век. Нет тут сети совсем.

Света разблокировала телефон. В верхнем углу дисплея сиротливо горела единственная палочка сети, которая на глазах пропала, а внизу экрана высветилась издевательская надпись: «Только экстренные вызовы».

— Ну, можно на крышу залезть, — не сдавал позиции городской менталитет. — Или давай я дойду до пригорка у магазина, там вроде ловило.

— До пригорка ей ближе, ишь ты, — беззлобно проворчала баба Нина, поправляя платок. — Игорь на мехдворе сейчас, технику чинит. У него телефон в кармане, а руки в мазуте. Он звонок за грохотом и не услышит никогда. Спорить со мной вздумала? Ноги в руки и топай, тут ходу десять минут мимо силосных ям. Спросишь Игоря-механика, его там любой знает.

Света вздохнула. Доказывать бабушке, что сейчас любые вопросы решаются в мессенджерах, было абсолютно бесполезно. Да и с сетью действительно были проблемы. В Москве, конечно, проще. Там ловит даже на парковке.

Дорога до мехдвора оказалась пыльной и жаркой. Кеды, которые Света так заботливо отмывала после похода в магазин, через пять минут снова покрылись плотным серым слоем. Деревня жила своей размеренной жизнью: где-то лениво мычала корова, из-за глухих заборов доносился стук молотков, а воздух пах нагретой на солнце пылью и сухой землей.

Мехдвор встретил Свету открытыми ржавыми воротами и оглушительным скрежетом металла. Это была большая огороженная территория. Тут и там стояли старые прицепы, сломанные комбайны и какие-то непонятные железные агрегаты. У центрального ангара стоял огромный гусеничный трактор. Его капот был широко открыт. Под ним, прямо на расстеленном брезенте, лежал человек. Видны были только синие рабочие штаны, испачканные мазутом, и массивные ботинки.

Из-под трактора раздавался мерный, тяжелый стук. Света остановилась на безопасном расстоянии и не хотела подходить ближе к грохочущей машине.

— Извините! — крикнула девушка, пытаясь перекрыть железный лязг. — А где мне найти Игоря, механика?

Стук сразу же прекратился. Человек под трактором завозился, негромко выругался и медленно выкатился из-под своего подопечного. Он поднялся. Вытер руки о грязную тряпку, которая висела на поясе. Света невольно отступила на полшага. Перед ней стоял высокий, широкоплечий парень, ее ровесник. На его лице, перемазанном сажой и мазутом, ярко выделялись удивительно светлые, голубые глаза. Короткие темно-русые волосы были взъерошены,

а от всей его фигуры веяло простой, уверенной мужицкой силой. Света сразу начала перебирать в памяти всех мальчишек, с которыми бегала на речку еще девчонкой. Но этот усатый плечистый механик никак не вязался с ее детскими воспоминаниями.

— Я и есть Игорь, — спокойно сказал он, с интересом рассматривая гостью. Голос у него был низкий, с хрипотцой.

— Меня бабушка послала.

— Моя бабушка? — с легким удивлением спросил Игорь.

— Нет, моя. Бабушка Нина, — Света почувствовала себя неловко из-за своей глупости. — Насчет столбов новых, для забора. Вы обещали доставку.

Игорь не ответил сразу. Он повернулся к трактору, поднял с земли массивный металлический шкив и попытался приладить его к валу под капотом. Тяжелая деталь соскальзывала, мазут мешал перехватить ее удобнее.

— Давай, помоги-ка мне, — бросил он через плечо, даже не глядя на Свету. — Поддержи снизу. У меня руки скользкие, а тут наживить надо.

Света опешила. Посмотрела на свои чистые ладони и светлую рубашку, потом на покрытую жирным слоем смазки деталь.

— Я? Я не умею... И испачкаюсь!

— Да тут подержать надо три секунды, не измажешься, — упрямо буркнул он. — Давай, Светлячок, включайся. Или тебе забор новый не нужен?

Детское прозвище «Светлячок» резануло слух. Света, повинувшись какому-то пробужденному инстинкту, шагнула вперед, зажмурилась и подставила руки под холодный край железного диска. Деталь оказалась тяжелой и металл больно вдавился в пальцы. Игорь перехватил шкив, его пальцы на секунду накрыли ее ладони, оставив на коже жирные черные следы. Раздался скрежет, щелчок встающего на место паза, и Игорь быстро закрутил гайку.

— Все, отпускай!

Света отдернула руки, с ужасом глядя на свои перепачканные ладони. Рукав рубашки тоже успел поймать жирное пятно. На испачканном лице Игоря вдруг появилась странная, очень теплая и открытая улыбка. Голубые глаза чуть прищурились.

— Привезу, Нине Петровне обещал — значит, сделаю, — он сделал шаг вперед и внимательно посмотрел ей прямо в лицо. — Привет, Светка. А ты почти не изменилась. Только очки новые.

Света растерянно моргнула, пытаясь увязать этого парня со своим прошлым:

— Мы... Откуда ты меня знаешь?

Игорь тихо рассмеялся, и этот смех показался ей смутно знакомым, откуда-то из детства.

— Вот и приехали, — Игорь картинно всплеснул руками. — А кто у меня с багажника велосипеда в крапиву улетел, а потом полдня ревел и чесался? Тоже мне, городская, совсем друзей не узнаешь.

— Игорь? — Света растерянно моргнула, вглядываясь в его перепачканное мазутом лицо. В голове никак не укладывалось, что этот высокий, статный парень с уверенными движениями механика — это тот самый щуплый мальчишка, который когда-то гонял на стареньком «Орленке» и жуть как боялся деревенских гусей. Память упрямо подкидывала старый образ, но реальность перечеркивала его запахом солярки. Света невольно усмехнулась. Вместе с неловкостью ушел и первый испуг.

— Ревела полдня, значит? А я-то думала мы от гусей улепетывали. Ну привет, велогонщик. Не задерживайся, а то баба Нина нас обоих без обеда оставит, — улыбнулась Света, и пошла к выходу с мехдвора.

Дорога обратно к дому пролетала незаметно. Света шла по пыльной обочине, разглядывая свои черные от мазута ладони. Впервые за долгое время она поймала себя на том, что на лице сама собой держится легкая, теплая улыбка.

Глава 6. Хмурый

Грохот старого тракторного прицепа раздался у калитки минут через сорок после того, как Света вернулась с мехдвора.

Игорь привез столбы, как и обещал. Света уже успела трижды намылить руки жестким хозяйственным мылом. Но ее попытки оттереть въевшийся мазут были тщетны. Серые следы все равно остались. Она стояла у калитки на задний двор, вытирая руки вафельным полотенцем, и наблюдала, как Игорь сгружает столбы. Он работал легко и без суеты. Подхватывал сразу по два столба и небрежно перекидывал их через борт прицепа. Когда все столбы оказались на земле, Игорь спустился и начал аккуратно укладывать их вдоль старого штакетника друг на друга.

Бабушка Нина подошла к Свете и встала рядом, оперевшись на черенок мотыги.

— Вот сразу видно, что мужик в доме поработал, — громко проворчала баба Нина, косясь в сторону Светы. — Сходила, поговорила, и все дела сделаны. А то все «позвонить надо, написать надо». Лично дела делать надо.

Закончив со столбами, Игорь пошел в сторону хозяйек. Он вытер тыльной стороной перчатки пот и посмотрел на Свету. В его голубых глазах снова плясали веселые искорки.

— Ты как тут, Светлячок? Руки отмыла?

— Почти, — Света вздохнула и показала свои покрасневшие от жесткой воды и мыла пальцы. — Похоже, твой мазут со мной теперь навсегда.

— Ничего, через пару дней само сойдет, — засмеялся Игорь. Он развернулся и направился в сторону ворот. Остановился. Обернулся на Свету и задержал взгляд на ее лице. — Я инструментом разживусь и зайду. Надо бурить начать, пока дожди не пошли. Баб Нин, я попозже загляну!

— Заходи, заходи, Игореша. Пирожки с вишней еще остались, — заулыбалась бабушка, и ее суровое лицо мгновенно потеплело.

Когда трактор с оглушительным грохотом развернулся в узком проулке и уехал, на дворе снова воцарилась полуденная тишина. Бабушка Нина забрала мотыгу и ушла на огород доделывать утреннюю работу. Свете было строжайше запрещено «мешаться под ногами».

Девушка осталась одна во дворе. Ну почти одна.

У порога летней кухни, на нагретых солнцем досках, лежал Хмурый. Пес положил свою лохматую морду на передние лапы, но глаза не закрывал. Карие, скрытые под густыми бровями глаза следили за каждым шагом Светы. Стоило ей сделать шаг к колонке — пес чуть приподнимал ухо. Стоило шагнуть к дому — тихо порывкивал.

«Надо как-то налаживать контакт, — подумала Света, останавливаясь в двух метрах от пса. — Мне тут месяц жить, не оглядываться же каждый раз».

В Москве все было проще. У ее коллеги был очаровательный корги по кличке Персик. Света точно знала, как надо общаться с домашними собаками: ласковый, чуть высокий голос, растягивание гласных и обязательно сюсюканье.

— Ну что, Хмурый? Кто тут у нас такой хороший мальчик? Кто охраняет дворик? — ласково пропела Света, делая шаг вперед и приседая на корточки.

Пес даже не шелохнулся. Он медленно поднял одну бровь, смерил Свету немигающим взглядом и зарычал. Оно было тихим, но предельно понятным.

— Ладно, поняла. Без угощения не работаем, — пробормотала Света, поднимаясь.

Она зашла в летнюю кухню и открыла холодильник. На верхней полке лежала нераспакованная вареная колбаса. А рядом обрезки какого-то мяса, оставшегося от вчерашней готовки. Выбор Светы пал на дорогую колбасу. Она достала разделочную доску, аккуратно нарезала

колбасу на тонкие кружочки, а потом выложила их на блюде. Получилась почти ресторанная подача.

С этим блюдом Света гордо вышла во двор.

— Смотри, что я тебе принесла, — снова запела тонким голосом, подбираясь к псу. — Вкусняшка! На, покушай, хорошенький.

Она поставила тарелку на доски прямо перед носом Хмурого. Света ожидала, что пес сейчас радостно вильнет хвостом и сметет угощение.

Хмурый медленно опустил взгляд на блюдо. Посмотрел на нарезанную колбасу. Потом снова поднял глаза на девушку. В его взгляде не было благодарности. Только чистое, глубокое недоумение. Пес демонстративно отвернул морду в сторону огорода и издал длинный, обиженный вздох.

— Ты серьезно? — возмутилась Света. — Это же докторская! Свежая!

Она стояла посреди двора и сжимала кулаки от досады. Опять ее городские привычки не дают сойтись с местными. Сначала банановое молоко, потом попытка договориться с Игорем по телефону, а теперь и колбаса не помогает наладить отношения с псом. Деревня не принимала фальши, столичных привычек и этого дурацкого сюсюканья. Здесь все было проще, грубее, но честнее.

Света решительно забрала блюдо и направилась в летнюю кухню. Открыла холодильник и достала обрезки. Никаких досок, никаких тарелок. Она просто схватила нарезанное мясо, вернулась во двор и подошла к Хмурому.

На этот раз она не стала приседать и сюсюкаться. Света встала напротив пса, посмотрела ему в глаза и обычным, твердым голосом сказала:

— Так. Хватит делать из тебя аристократа. На. Ешь давай.

Света бросила все мясо прямо на доски. Хмурый повел носом. Черная кожаная пипочка задвигалась, втягивая густой мясной аромат. Пес посмотрел на обрезки, потом на девушку. Тогда в его глазах что-то изменилось. Пропала эта надменная сонная спесь. Перед ним стоял человек, который больше не пытался играть в «хорошего мальчика». Пес поднял морду и мощными челюстями сгреб все обрезки и за один заход проглотил их.

После этого Хмурый поднялся во весь свой рост. Подошел к Свете и прижался к ее ноге. Девушка почувствовала тепло его бока даже через джинсы. Пес уткнулся мокрым, прохладным носом прямо в ладонь Светы и начал ее облизывать.

Та замерла, боясь спугнуть этот момент.

— Ну вот, — тихим, нормальным голосом прошептала она, осторожно опуская пальцы на его лохматый затылок. — А то «не буду, не хочу»...

Шерсть у Хмурого была жесткой. Она пахла пылью и сухой травой. Пес не рычал. Он сопел и удовлетворенно ворчал, переступая лапами.

Света отошла к летней кухне и присела на порог. Хмурый улегся рядом с ней. Солнце постепенно клонилось к яблоневому саду, отбрасывая длинные тени. Впервые за два дня Света не чувствовала напряжения. Она была дома. И впереди ее ждал теплый, длинный деревенский вечер.

Глава 7. Вечер у бабушки

Жара спала только к семи вечера, когда солнце ушло за дальние деревья у реки. Воздух постепенно остывал, наполнялся запахом земли и сырости.

Бабушка Нина вернулась с огорода. Она оставила мотыгу у завалинки и долго мыла руки водой из колонки. Иногда вздыхая и с наслаждением поглаживая шею мокрыми руками.

— Ну что, городская, не сбежала еще от скуки? — проворчала она, вытираясь жестким вафельным полотенцем.

— Не дожدهшься, — Света улыбнулась, почесывая Хмурого за лохматым ухом. Пес даже не думал отходить. Продолжал лежать у ее ног, тяжело вздыхая и иногда втягивая воздух носом.

— Вижу, нашла-таки к нему ключ, — бабушка качнула головой, с одобрением глянув на пса. — Мясом, небось, подкупила? Это он любит. А вот колбасы всякие химозные не ест. Ладно, пойдем чаевничать. Вечер длинный, посидим.

Они устроились за столиком, рядом с летней кухней. Бабушка вынесла большой пузатый заварник. Накрыла его яркой стеганой грелкой в виде петушка. К чайнику прилагались пузатые чашки с рисунком из синих незабудок. Еще на столе появились пиала с густым черничным вареньем, сушки и блюдце с мятой. Свежей. Только что собранной на огороде.

Света бросила пару листочков в свою чашку. Горячий чай подхватил их и по улице тут же разлился густой аромат — тот самый, из детства. Такой ни с одним покупным чаем в пакетиках не спутаешь.

— Ба, а как тут вообще все жило, пока меня не было? — спросила Света, обхватив горячую кружку ладонями. — Ну, в селе? Я давненько тут не была. Шесть лет назад, да и только все по-быстрому.

Баба Нина налила чай в блюдце и, легко дуя на обжигающий напиток, задумчиво посмотрела на сад.

— Да как жило... По-разному жило, Светлана. Кто-то уехал, кто-то в землю лег, кто-то держался, как мог. Колхоз наш, то бишь совхоз-то окончательно разорился года четыре назад. Технику распродать хотели на металлолом, да парни наши не дали. Собрались, выкупили пару ангаров, мехдвор этот несчастный на ноги подняли. Недалеко фермер какой-то землю себе купил. Много. Вот ему и помогаем, технику чиним, пашем по весне.

— А Игорь? — Света осторожно опустила кружку. — Он давно на мехдворе? Я его с детства и не вспоминала о нем.

— Игорешка-то? — бабушка мягко улыбнулась, и морщинки у ее глаз собрались в лучики. — Он с малолетства к технике тянулся. Дед его покойный, Степан, всю жизнь на кране подъемном отпахал, вот и Игоря с собой таскал. А как тот постарше стал — отправили его в город, в техникуме учился. Все думали — не вернется. В городе-то быстро к жизни веселой привыкают. Да вот только жизнь эта по-другому распорядилась.

Бабушка замолчала. Подумала немного и заговорила. Только тон ее голоса как-то изменился. Исчезла из него привычная суровость и издевка. Осталась только женская печаль.

— Три года уж прошло, — баба Нина сощурила глаза. — Да, точно три. Так вот. Мать его Валентина... Ну ты ее и не помнишь, наверное. Она в сельсовете бухгалтером работала. Строгая женщина, гордая. Слова не вытянешь. Заболела тогда сильно. Сказали — сердце да сосуды истощились. Исхудала вся, да скрючилась. Игорь бросил все в городе: и работу перспективную и квартиру съемную. Вернулся.

Света слушала, не перебивая. На улице совсем стемнело, в траве застрекотали первые сверчки, а в единственную лампочку над входом в кухню начала стучать ночная бабочка.

— И один остался? — тихо спросила Света.

— Совсем один, — вздохнула баба Нина. — Отец его давно помер, Игорь еще в школу ходил. Так что все на его плечи легло. И дом, и мать больная, и работа. Вале-то сейчас, правда, получше. Вроде как помогло лечение. Только характер ее совсем испортился. От боли, наверное, да от обиды на жизнь. На людей волком смотрит. Игорь с ней мучается, конечно, но слова плохого в ее сторону от него никто не слышал. Терпит. Все в себе носит.

— Он сегодня на мехдворе один с этим трактором возился... Видно, что тяжело это. Весь в мазуте, а улыбается стоит, — вспомнила Света, и перед глазами снова вспыхнули его светлые, голубые глаза.

— А куда ему деваться? — баба Нина отпила уже остывший чай. — Улыбается, потому что мужик. Не скулит, не жалуется. Он у нас в селе нарасхват. Все умеет. И крышу перекрыть, и насос наладить, и дров наколоть. Всем поможет, а про себя часто забывает. А жены нет, потому что Валя его ко всем ревнует, что бросит он ее... Хотя Игорь не из таких. Упертый, как дед его Степан.

Бабушка замолчала, подливая в чашку кипятка. Мятный пар снова поднялся над столом.

Света смотрела на темноту за окном и пыталась соединить два образа. С одной стороны — ироничный парень с мехдвора, который в шутку заставил ее держать грязную деталь и называл детским прозвищем. С другой — мужчина, который один тянет на себе домашний быт, болезнь матери и сожаление об упущенной городской жизни.

— А мать его... она к людям совсем не выходит? — спросила Света.

— Выходит. В магазин иногда сама выбирается. В сельсовет наведывается к старым подружкам. Но все реже. Сплетничают, конечно, про нее, — баба Нина строго блеснула глазами. — Куда же без этого. Говорят, мол, сама себе болезнь придумала, чтобы сына подле себя удержать. Да только видела я ее лицо. Там столько боли... Не дай бог никому.

Хмурый у порога тяжело вздохнул во сне и переложил голову на другую лапу.

— Завтра он обещал прийти, землю под столбы бурить, — сказала Света.

Бабушка Нина встала из-за стола и начала собирать крошки от сушек, пустые чашки и блюда.

— Придет, конечно, — уверенно отозвалась бабушка. — Если сказал, то точно придет. Ты ему завтра стол на обед накрой. А мне в магазин да поделам надо будет сходить.

— Накрою. Накормлю, — тихо ответила Света.

— Пойдем в кухню, а то комары совсем искусили.

В летней кухне они просидели до самой ночи. Разговор сам собой перетек на деревенские новости. Света слушала этот неторопливый, мерный говор бабушки и чувствовала, как внутри нее затихает привычный городской шум. Она с удивлением обнаружила, что уже несколько часов даже не доставала смартфон из кармана. Все ее дедлайны и срочные дела остались за тысячу километров, там, в Москве.

Глава 8. Работа, которая не отпускает

Ночью Света спала спокойно, но под самое утро ее накрыл тревожный сон.

Ей снилось, что она осталась одна посреди огромного, совсем пустого офиса. На столе сама собой клацала потерянная клавиатура, а из колонок доносился недовольный голос начальника: *«Светлана, как вы могли? Вы сорвали все дедлайны. Проект "Авангард" закрыт, клиент ушел к конкурентам, фирма несет убытки. Во всем виноваты только Вы. Я разочарован!»* Света пыталась оправдаться, что она у нее официальный отпуск, что она сейчас у бабушки в деревне. Но ее не слышали. Она попробовала отправить сообщение через мессенджер, но пальцы не слушались, а по экрану пошли трещины.

Света проснулась на холодной, мокрой простыне. Сердце колотилось где-то у горла.

Она села на кровати. Ее пальцы сжимали край пуховой перины. Света не сразу поняла, где находится. Она растерянно оглядывала простенькие обои в цветочек, выбеленный потолок и небольшой деревянный стол у окна. Вчерашний вечер с бабушкой, их тихий разговор и чай с мятой показались ей иллюзией. Еще вчера она весь вечер провела без телефона, поверила, что мир может подождать. А сегодня пришло время расплаты. Подсознание сразу же подкинуло ей напоминание о всех старых проблемах. «А вдруг там и правда все рушится? Вдруг без меня ничего не работает?» — судорожной волной накатила тревога. Она несколько лет неустанно пахала без выходных, но так и не смогла избавиться от необходимости лично контролировать все процессы на работе. Теперь она не могла успокоиться, пока все не проверит.

Света соскочила с кровати. Быстро натянула джинсы и свежую футболку. Схватила со стола телефон. Еще есть время. В 9:00 у ее команды проходит первый созвон. Она выбежала во двор и вытянула руку со смартфоном высоко на голову. Если бы Свету увидела бабушка, то наверняка подумала бы, что та молится, взывая к Богу. На дисплее упрямо мигала одна короткая полоска. Сети опять не было. Вспомнив вчерашний разговор с бабушкой, Света быстро сбегала в свою комнату, убрала ноутбук в чехол, накинула легкую рубашку и быстро выбежала из дома.

Солнце только приближалось к зениту, а трава на обочине уже просохла от утренней росы. Деревенская дорога встретила Свету тишиной и пылью, но девушка не замечала этого. Все ее мысли уже были в Москве. Вот он пригорок. Магазин. А недалеко стоит раскидистый тополь. Как только Света оказалась в зоне действия сети, телефон в ее руках завибрировал. На экран моментально посыпались десятки уведомлений. В одном доставка еды предлагала хорошую скидку на ее любимый том-ям, а магазин косметики устроил распродажу корейских масок для лица в честь воссоединения знаменитой к-поп группы. «Я всего два дня здесь, а там уже произошло столько событий?» — Света не могла поверить, что раньше она тратила столько времени на эти уведомления.

Тополь был уже рядом. Света огляделась. Единственным удобным местом для ее «рабочего кабинета» оказался старый, сухой пенёк. Она опустилась на этот остаток дерева, вытащила из чехла свой новенький, сияющий серым металлом, ноутбук. Открыла крышку и поставила его прямо на колени. Смартфон раздает Wi-Fi. Света подключилась к сети и сразу запустила приложение для видеоконференций.

Созвон начался шесть минут назад. Света поправила воротник рубашки, проверила, как выглядит в камере — слегка растрепанная, зато без мазута на щеках, — и нажала «Подключиться к встрече». На экране появились знакомые лица. Арт-директор Вадим в своих неизменных стильных очках, менеджер Катя с кружкой кофе из дорогой кофейни и парочка дизайнеров на фоне привычного серо-белого московского офиса.

— О, Светка! Ты какими судьбами тут? — раздался из динамиков голос Вадима, слегка искаженный помехами. — Ты откуда вещаешь? Из леса что ли? У тебя на фоне деревья какие-то.

— Я в деревне у бабушки, — Света постаралась придать голосу максимально собранный тон, пряча сбитое дыхание от утренней «пробежки». — Тут связь не очень, так что я быстро. Как там дела с «Авангардом»? Заказчик утвердил дизайн сайта?

— Да почти... — протянула Катя, отпивая кофе. — Только клиент вчера вечером прислал новые правки. Хотят переделать порядок блоков на главной странице. Вот мы и обсуждаем, какой из макетов взять за основу...

Света вздохнула, чувствуя, как внутри снова накатывает привычная тревожность.

— Мы уже все утвердили! Макет понравился заказчику. Они прислали согласие, что не будут вносить правки в утвержденных макетах. Есть договор...

В этот момент со стороны магазина раздался мерный грохот мотора. Света даже не успела обернуться, как на пригорок выкатился уже знакомый трактор с прицепом. Он остановился перед магазином, метрах в десяти от Светы. Когда двигатель заглох, из кабины выпрыгнул Игорь. На нем были все те же рабочие джинсы и темная футболка, которая открывала мускулистые, загорелые руки. Он достал из кармана перчатки и уже собирался пойти к магазину, как вдруг его взгляд упал на пригорок под тополем.

Игорь застыл на месте, наполовину натянув перчатку на руку.

Пейзаж действительно был необычным: посреди пыльного Поволжья, на сухом старом пне сидела девушка в модной одежде с дорогим ноутбуком и строгим выражением лица. При этом она что-то объясняла в пустоту и активно махала руками.

— Света, у тебя там что, трактор? — донесся из динамика озадаченный голос Вадима. — И кто это там на заднем плане в майке ходит?

— Это... это технические помехи, — быстро ответила Света, чувствуя, как краснеют уши. — Так, продолжим: свяжитесь с заказчиком, и объясните, что такие правки за дополнительную плату...

Игорь тем временем с явно читаемым на лице интересом поднимался на пригорок. Шагал он неторопливо, слегка прищутив свои удивительно светлые голубые глаза, а в уголках его губ уже пряталась ироничная ухмылка.

— Привет. Решила поработать на природе? — тихо спросил он, остановившись за спиной Светы и скрестив руки на груди.

Девушка судорожно замахала на него, потом указала на экран ноутбука и прошептала:

— У меня созвон! Важная встреча! Потихе, пожалуйста!

Игорь поднял брови, с уважением качнул головой и отступил на шаг назад. В это время его взгляд упал на экран ноутбука, где маленькие квадратики людей в очках и с кружками кофе что-то активно размахивали руками.

В динамиках ноутбука наступила тишина. Потом Катя осторожно спросила:

— Свет... а что это там за красавчик? Кто-то из местных?

— Да, — сквозь зубы выдавила Света, — Все, ребята, я на связи в чате. Отправьте мне файлы, я посмотрю позже. Все, пока!

Она с силой захлопнула крышку ноутбука, на мгновение закрыла глаза и только потом повернулась на пне и посмотрела на Игоря. Тот стоял оперевшись плечом на ствол дерева, и с откровенным удовольствием наблюдал за ее смущением.

— Ну чего ты так сразу? — усмехнулся он. — Я бы поздоровался. Сказал бы твоим коллегам, что у нас тут в селе свои дедлайны. Например, если столбы под забор до полудня не выкопаем, земля высохнет, придется на завтра откладывать. Вот это я понимаю — важные дела. А вы там чего решали? Какого цвета кнопку на экране нарисовать?

— Это называется дизайн интерфейсов, — строгим, «офисным» тоном попыталась защититься Света, поднимаясь с пня и отряхивая джинсы. — И между прочим, это важная работа. Люди за это деньги получают. Если сдают проекты в срок...

— Да я же не спорю, — Игорь выставил руки вперед, как бы защищаясь, хотя в его глазах так же были видны веселые искорки. — Сложная, наверное. Весь день сидеть в офисе под кондиционером, и в экран смотреть — тут особая закалка нужна. То шея затечет, то пятая точка вспотеет.

Света хотела возразить. Привести аргументы про современную экономику и пользу глобальных коммуникаций. Но когда Игорь посмотрел на нее, не удержалась. Коротко фыркнула и улыбнулась.

— Ты невыносим, знаешь? — сказала она, убирая ноутбук обратно в чехол.

— Знаю, — спокойно согласился Игорь, — Зато честный. Пошли уже, дизайнер. Пора и земными делами заняться. Баба Нина сказала, что ты меня обедом накормишь. Надеюсь, без модных рецептов?

— Обычная картошка, салат и пирожки, — с легким вздохом ответила Света, спускаясь рядом с ним по пыльному пригорку. — Без заморочек.

— Вот и отлично, — улыбнулся Игорь. — Утверждено!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.